

Гарри, ступив на станцию Хогсмид – так, по крайней мере, утверждала Тонкс, – последовал указаниям Хагрида, усаживаясь в лодку с двумя девочками и еще одним мальчиком. Взмолванный предвкушением первого взгляда на Хогвартс, он едва замечал остальных будущих студентов. Хагрид в письмах обещал, что вид замка захватывает дух, и великан не преувеличивал. Хогвартс, величественный и прекрасный, предстал перед ним во всей своей славе, оправдывая самые смелые ожидания. Их встретила в прихожей профессор МакГонагалл, женщина с суровым лицом и пронизательным взглядом. Гарри, уже привыкший к необычному, не испугался призраков, скользящих по коридорам. Напротив, его любопытство разгоралось: как работают эти призраки, что заставляет их существовать? Загадки Хогвартса открывались одна за другой. В Большом зале, под пристальными взглядами старших учеников, профессор МакГонагалл начала церемонию Сортировки. Новые студенты по очереди подходили к табурету, на котором покоилась странная поющая шляпа. Гарри нервно ждал своей очереди. — Хммм, как интересно, — прозвучал в голове Гарри голос шляпы, слегка пугая его. — У тебя есть смелость, но она скорее осторожная, для экспериментов, нежели для храбрости. Не очень подходит для Гриффиндора. Гарри не мог спорить с магической шляпой. Оба его родителя были гриффиндорцами, но если шляпа утверждала, что он не принадлежит этому дому, значит, так тому и быть. К тому же, наблюдая за Сортировкой, он заметил, что в Гриффиндор попадали преимущественно дерзкие и наглые ребята. Интеллект в этом доме, похоже, не ценили, а глупость легко принимали за храбрость. — У тебя есть амбиции, и ты довольно хитер. Ты можешь хорошо учиться в Слизерине, — прошептала шляпа. Гарри поморщился с отвращением. Малфой, блондинистый выскочка, учился именно в Слизерине, и Гарри не желал иметь с ним ничего общего. Однако он понимал, что шляпа права: амбиции у него были. Гарри мечтал обеспечить будущее своей семье, улучшить их финансовое положение, стать могущественным магом. С деньгами приходит стабильность, а с силой и знаниями он мог бы изучать все виды магии, разгадывать древние тайны, создавать невероятные артефакты. Пока что не было необходимости терпеть таких, как Малфой, когда существовали другие варианты. — Значит, не Слизерин, — согласилась шляпа, почувствовав недовольство Гарри. — Ты тоже не боишься тяжелой работы. Тебе подойдет Хаффлпафф. Ты мог бы завести там друзей. — У меня уже есть друг там, — подумал Гарри. — Но она выпускается в этом году, так что идти в Хаффлпафф только ради этого не имеет смысла. Шляпа, словно вздохнув, произнесла: — Вижу, это вас мало привлекает. Что ж, очень хорошо. У вас хороший ум, и вы хотите учиться, так что лучше бы это был... Рейвенкло! Гарри снял шляпу и подошел к сине-бронзовому столу, игнорируя возгласы удивления, раздавшиеся после минуты молчания. Новые ученики вокруг него с энтузиазмом знакомились друг с другом, стараясь казаться непринужденными, но, к счастью, не были так раздражающи, как Малфой. После завершения Сортировки директор, Альбус Дамблдор, поднялся, чтобы произнести речь. — Добро пожаловать! — приветствовал он. — Добро пожаловать в новый учебный год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожество! Пустозвон! Странность! Твик! Спасибо! "Почему?" — недоумевал Гарри, рассматривая внезапно появившуюся еду. Это была еще одна интересная часть магии, которую он собирался изучать. Гарри выбрал себе несколько овощей, картофель и немного стейка. Кубки были наполнены оранжевой жидкостью, пахнущей не апельсиновым соком, а чем-то сладким и приторным. Гарри сделал неуверенный глоток, почувствовав на языке привкус тыквы, перегруженной сахаром. Кто решил, что тыквенный сок — это вкусно? Разве обычные фруктовые соки недостаточно "волшебные"? К счастью, рядом оказался кувшин с водой, и Гарри сменил напиток. Остаток пира Гарри провел, утоляя голод и вежливо избегая разговоров с теми, кто, заметив шрам на его лбу, пытался заговорить с ним. Наконец, пир закончился, и Дамблдор снова обратился к ученикам. — Кхм, еще несколько слов, раз уж мы все сыты и накормлены. У меня есть несколько объявлений о начале семестра, — начал Дамблдор, привлекая внимание всех присутствующих. — Первым курсам следует обратить внимание на то, что лес на территории школы запрещен для всех учеников. И некоторым из наших

старшекурсников тоже не мешало бы помнить об этом. Гарри посчитал это разумным. Даже обычный лес таил в себе опасности, а Запретный лес, наверняка, был полон чудовищ: одичавших оборотней, красных шапочек, троллей, гигантских пауков. — Мистер Филч, смотритель, попросил меня напомнить всем вам, что в коридорах между уроками нельзя использовать магию, — продолжил Дамблдор. Гарри не собирался следовать этому правилу. Он уже научился колдовать огонь и воду, и не собирался останавливаться на достигнутом! Он хотел научиться колдовать молнию, ведь древние стены Хогwartса не воспламенялись и не проводили ток. — Испытания по квиддичу состоятся на второй неделе семестра. Все желающие играть за команды своих домов должны обратиться к мадам Хуч, — объявил Дамблдор. Гарри знал об этом виде спорта лишь самые общие сведения. Он прекрасно понимал, что в их мире летают на метлах, а состав команд – дело второстепенное. Искатель, словно магнит, притягивал к себе все остальные позиции, делая их ненужными, разве что игра затягивалась и становилась односторонней. — «И, наконец, должен сообщить вам, что коридор третьего этажа справа в этом году закрыт для всех, кто не желает умереть самой мучительной смертью», — зловещим голосом закончил Дамблдор свои объявления. Почему-то эта фраза звучала как "важный сюжетный момент" из его фантастических книг. — «Но прежде чем отправиться спать, давайте споем школьную песню!» — воскликнул Дамблдор, сияя широкой улыбкой. Гарри даже не подозревал, что в Хогwartсе есть своя школьная песня.

<http://tl.rulate.ru/book/100621/3441236>